

Третьяковке «накосили» лучшее полотно венецианова

ХОРОШО, ЧТО в Третьяковской галерее появился еще один шедевр — картина Алексея Венецианова «На сенокосе». Она считается вершиной творчества этого художника. Теперь в музее хра-

спросе друг, — 2002. — 24 смб. — с. 22
Эта картина долгое время считалась утраченной — где она, у кого хранится, было неизвестно. Третьяковка пыталась решить эту загадку с 1945 года.

В конце 60-х усилия музея увенчались успехом. Следы пропавшего шедевра Венецианова обнаружили у английского коллекционера, нашего соотечественника Виктора Провоторова. Завязалась переписка. В конце 80-х коллекционер даже приехал в Москву. Как вспоминала Лидия Иовлева, зам. директора Третьяковки: «Этакий подтянутый и очень спортивный джентльмен. Он сказал, если будет продавать Венецианова, то обязательно — в Третьяковскую галерею».

Выяснилось, сам владелец считал, что у него не Венецианов, а холст малоизвестного художника Хвошинского, поскольку на картине, которую он купил за гроши на маленьком английском аукционе «Бонэмс» в 1967 году, была наклейка с этим именем.

Итак, шедевр нашелся. Но получить его Третьяковка не могла: Провоторов хотел выручить за картину 300 тысяч английских фунтов, а таких денег у музея не было. Дальше — больше. Коллекционер, который пообещал отдать предпочтение России, в 1997 году вдруг выставил Венецианова вместе с остальной своей

работы. Три последних года холст ждал своей участи в стенах российского посольства в Лондоне и только несколько дней назад вернулся на родину.

коллекцией (265 произведений) на ноябрьском аукционе «Кристи» в Лондоне. Но картину не купили. А Провоторов умер буквально через несколько дней после аукциона. Правда, успев завещать полотно Третьяковке.

...Три последних года картина находилась в российском посольстве в Лондоне, а отечественные дипломаты и начальник департамента по сохранению культурных ценностей Анатолий Вилков «вызволяли» Венецианова из цепких пут международного права. К этому добавлялась и внутренняя проблема — следовало уплатить налог на наследство, а сумма исчислялась несколькими десятками тысяч долларов. У Третьяковки, естественно, лишних денег нет — помогло правительство России.

■ Елена Скворцова

Министр Игорь Иванов не отказал себе в удовольствии лично привезти полотно в Третьяковку